

Секция «28.22 Семья как источник стабильности в быстро меняющемся мире»

Адаптация и психометрическая проверка русскоязычной версии шкалы Investment Model Scale для изучения устойчивости романтических отношений

Научный руководитель – Дубров Дмитрий Игоревич

Сапожникова Маргарита Андреевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия
E-mail: Sapozhnikova.M.A@hse.ru

Теоретический базис и актуальность. В российской психологической науке ощущается нехватка инструментов для многомерного анализа феномена приверженности. Теоретическим каркасом данной работы выступает концепция взаимозависимости [10] и инвестиционная модель К. Русбалт [9]. Согласно этим подходам, стремление сохранять союз (commitment) детерминировано балансом удовлетворенности, субъективного качества альтернатив и накопленных инвестиций.

Категория инвестиций восходит к идеям Г. Беккера [5] о «побочных ставках» (side bets) — внешних обязательствах, повышающих цену выхода из игры, и к положениям Г. Левинджера [7] о барьерах, удерживающих партнеров вместе. Оценка альтернатив (CLalt) рассматривается через призму теории социального обмена Дж. Блау [5]: субъект остается в отношениях, пока их исход превосходит доступные варианты вне пары.

Актуальность модели подтверждается мета-анализом 2024 года [11], показавшим, что даже в эпоху цифрового дейтинга триада Русбалт сохраняет прогностическую силу: удовлетворенность ($r=0,65$), инвестиции ($r=0,53$) и альтернативы ($r=-0,44$). Устойчивость этой структуры прослеживается и в специфических группах, например, у асексуальных партнеров [8]. На восприятие альтернатив влияют и интрапсихические факторы, такие как оценка собственной привлекательности [9]. Кроме того, механизмы инвестиционной модели применимы даже к приверженности статусу одиночества [3,6]. В РФ вложения часто носят системный характер (жилье, общие социальные связи), что делает «инвестиции» многогранным конструктом [1].

Методология и выборка. В эмпирическом исследовании участвовал 421 респондент (18–66 лет), состоящий в отношениях. Процедура включала кросс-культурную адаптацию IMS (прямой и обратный перевод, когнитивные интервью). Статистическая обработка проводилась с помощью α Кронбаха, конфирматорного факторного анализа (CFA) и регрессионного моделирования.

Проведенный конфирматорный факторный анализ подтвердил воспроизводимость теоретически заданной четырехфакторной структуры опросника. Наилучшее соответствие данным продемонстрировала модель, основанная исключительно на глобальных индикаторах (CFI = 0,913; TLI = 0,901; SRMR = 0,068), что свидетельствует о достаточной факторной чистоте шкал. Все субшкалы характеризовались высокой внутренней согласованностью ($\alpha = 0,885-0,969$).

В ходе когнитивных интервью было скорректировано понимание «качества альтернатив» для российской выборки: конструкт включает не только поиск нового партнера, но и ресурсы финансовой и жилищной независимости [2].

Выводы. Русскоязычная версия IMS является психометрически надежным инструментом с подтвержденной структурной и содержательной валидностью. Высокая согласованность пунктов и репрезентативность выборки позволяют рекомендовать методику для изучения стабильности пар как в академической среде, так и в практике семейного

консультирования. Использование глобальных индикаторов вместо избыточной детализации (facet items) обеспечивает факторную чистоту и устойчивость структуры опросника в российском контексте.

Источники и литература

- 1) Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с.
- 2) Лежнина, Ю. П. Трансформация гендерных ролей в современной России // *Общественные науки и современность*. — 2013. — № 4. — С. 165–176.
- 3) Beauparlant E.T., Machia L.V., Oh J. Committed to staying single: adapting the investment model of commitment processes to study singlehood // *Personal Relationships*. 2023. Vol. 31. No. 1. P. 132–155. DOI: 10.1111/pere.12524
- 4) Becker, H.S. (1960) Notes on the Concept of Commitment. *American Journal of Sociology*, 66, 32-42. <http://dx.doi.org/10.1086/22282>
- 5) Blau, P. M. (1964). *Exchange and power in social life*. New York: Wiley.
- 6) Girme Y.U., Park Y., MacDonald G. Coping or thriving? Reviewing intrapersonal, interpersonal, and societal factors associated with well-being in singlehood from a within-group perspective // *Perspectives on Psychological Science*. 2023. Vol. 18. P. 1097–1120. DOI: 10.1177/17456916221136119.
- 7) Levinger, G. (1965). Marital cohesiveness and dissolution: An integrative review. *Journal of Marriage and the Family*, 27(1), 19–28. <https://doi.org/10.2307/349801>
- 8) Ma L., Hatch H.A., Clark E.M. The investment model of commitment: examining asexual and aromantic populations using confirmatory and exploratory factor analysis // *Psychology & Sexuality*. 2023. DOI: 10.1080/19419899.2023.2236624.
- 9) McNulty J.K., Neff L.A., Karney B.R. Beyond initial attraction: physical attractiveness in newlywed marriage // *Journal of Family Psychology*. 2008. Vol. 22. No. 1. P. 135–143. DOI: 10.1037/0893-3200.22.1.135.
- 10) Rusbult, C.E. Commitment and satisfaction in romantic associations: a test of the investment model // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1980. Vol. 16. P. 172–186. DOI: 10.1016/0022-1031(80)90007-4
- 11) Thibaut, J. W., & Kelley, H. H. (1959). *The social psychology of groups*. New York: Wiley.
- 12) Tran P., Judge M., Kashima Y. Commitment in relationships: an updated meta-analysis of the investment model // *Personal Relationships*. 2019. Vol. 26. No. 1. P. 158–180. DOI: 10.1111/pere.12268.